

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сунь С., Воробьев В.В. Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок с концептом «собственность» // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70260 EDN: PQJHTY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70260

Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок с концептом «собственность»

Сунь Сюйна

аспирант, кафедра русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1161799398@qq.com

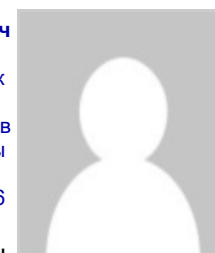
Воробьев Владимир Васильевич

доктор филологических наук

профессор, кафедра русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ ryss_yur_rudn@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.70260

EDN:

PQJHTY

Дата направления статьи в редакцию:

23-03-2024

Дата публикации:

30-03-2024

Аннотация: Данная статья посвящена лингвокультурологическому описанию национальной личности в русском и китайском языках. Предметом данного исследования является русская и китайская языковая личность. Объект представляют собой

национальные культурные сходства и различия. Цель исследования — выявление универсальных, национально-специфических и типологических лингвокультурологических особенностей русской национальной личности (РНЛ) и китайской национальной личности (КНЛ) на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок русского и китайского языков, в которых находит отражение концепт «собственность». Практическая значимость работы заключается в том, что лингвокультурологический анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок, посвященных собственности, может быть использован в учебной деятельности в курсах лингвокультурологии. Положения и выводы исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей фразеологизмов, а также в практике преподавания русского языка как иностранного, распространения китайской культуры в России. Для решения поставленной проблемы применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки материала из словарей русского и китайского языка, метод тематической классификации и систематизации языкового материала, метод лингвокультурологического комментария и сопоставительно-контрастивный метод. В статье впервые рассмотрена проблема русской и китайской национальных личностей, которая ранее не была описана в лингвокультурологическом аспекте, впервые анализируются существенно важнейшие денежные ценности РНЛ и КНЛ, указываются их стереотипные представления и отношения к деньгам, бедности, богатству, выгоде, жадности и долгам. В этом заключается научная новизна данного исследования. В результате исследования показано, что зафиксированные в русских и китайских лексикографических источниках фразеологизмы, пословицы и поговорки с концептом «собственность» отличаются в количественном и содержательном отношении. Русская и китайская личности рассматривают представление собственности по-разному. В отличие от русского народа, который уделяет больше внимания духу, чувству и эмоциям, внутреннему миру личности, а не деньгам и материальному благополучию, китайский народ характеризуется сознанием богатства, жадностью, коммерческой жилкой и стремлением к выгоде, наживе. И РНЛ, и КНЛ отличаются такими духовными характеристиками, как запасливость, бережливость, экономия. Им не свойственны расточительность и мотовство.

Ключевые слова:

Лингвокультурология, русская национальная личность, китайская национальная личность, концепт собственность, фразеологизмы, пословицы, поговорки, черты характера, культурные ценности, доминанты

Информация об источниках финансирования или грантах:

Публикация поддержана Китайским советом по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202107040006, и в рамках темы № 202802-2-000 «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России» (Программа стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет-2030»).

Введение

Как составляющий компонент когнитивной совокупности национально-духовной культуры представление «собственность» находит свое отражение в системе фразеологических единиц, пословиц и поговорок, главное назначение которых — фиксировать

ментальность и картину мира национальной личности. Актуальность темы исследования определяется активным развитием межкультурных связей, межличностного общения и гуманитарного обмена русского, китайского обществ, их интересом к вопросам национальной личности и лингвокультуры.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить состав русских и китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых находит отражение концепт «собственность».
- 2) сопоставительно анализировать денежные стереотипные представления русской и китайской национальных личностей во фразеологизмах, пословицах и поговорках в отношении к деньгам, бедности, богатству, выгоде, жадности, долгам.
- 3) выявить доминирующие общечеловеческие, национально-специфические и типологические духовные характеристики и культурные ценности сопоставляемых национальных личностей.

Для решения поставленной проблемы применяются следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки материала из словарей русского и китайского языка, метод тематической классификации и систематизации языкового материала, метод лингвокультурологического комментария и сопоставительно-контрастивный метод.

В качестве **материала** исследования были использованы 40 русских фразеологизмов, пословиц и поговорок, 55 фразеологизмов, пословиц и поговорок китайского языка, отобранных методом направленной выборки из следующих словарей:

Даль В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. М.: Рус. кн., 1993 [\[8\]](#).

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус.яз., 1998 [\[10\]](#).

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996 [\[21\]](#).

Михельсон А.Д. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. М.: Си ЭТС : Бука, 2008 [\[15\]](#).

Тишков А. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения. М.: Издательство иностранной литературы, 1962 [\[22\]](#).

Толмац К.В. Китайско-русский фразеологический словарь. М.: Восточная книга, 2009 [\[23\]](#).

Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. М.: АСТ: Восток - Запад, 2007 [\[6\]](#).

郝景江, 李靖, 张秀芳. 新华成语词典. 北京, 2009 (Хао Цзинцзян, Ли Цзин, Чжан Сюфан. Фразеологический словарь Синьхуа. Пекин, 2009) [\[24\]](#).

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и китайских авторов, в которых рассматриваются проблемы русской национальной личности в аспекте лингвокультурологии (Воробьев [\[4, 5\]](#), Рапопорт [\[18\]](#), Недосугова [\[16\]](#), Летова [\[13\]](#), Василюк [\[3\]](#)), а также проводится анализ китайской культуры, китайской языковой

картины мира (Абрамова [2], Тань Аошун [20], Гурулева [7], 沙莲香 [26], Е Лан, Чжу Лянчжи [9], 李磊荣 [14]).

Основная часть

Лингвокультурология — это наука, решающая важнейшие проблемы взаимовлияния языка и культуры. Триада «Язык – культура – личность» [5], которая рассматривается как константа метаязыка лингвокультурологии [11], позволяет глубже познать менталитет и духовные установки изучаемого языка.

Личность есть «человек как носитель каких-н. свойств, лицо» [17, с. 334]. Национальная личность определяется как субъект национального языка и культуры, «обладающий культурно-языковой компетенцией» [12, с. 84]. Описание проблем национальной личности занимает принципиальное место в лингвокультурологических исследованиях в связи с тем, что «личность может оказывать глубокое влияние на деятельность общества в целом» [4, с. 97]. Изучение национальной личности представляется важным, необходимым, поскольку каждая нация обладает своей собственной логикой и духовными ценностями, которые могут быть поняты и оценены в контексте их уникальной «системы отсчета». Проведение исследования национальной личности в аспекте лингвокультурологии позволяет глубже и осознаннее понять сущность этого явления, рассматривая его, как бы изнутри самой личности.

Та или иная национальная личность и ее характерные культурные особенности в пространстве языка данной нации закрепляются в виде концептов. Для моделирования системы традиционных культурных ценностей русской и китайской национальных личностей и выявления их доминирующих компонентов предлагается интегрировать изучаемый материал (фразеологизмы, пословицы и поговорки) в метасистему концептов.

На основе общечеловеческого концепта «собственность» могут быть рассмотрены составляющие — концепты «деньги», «бедность», «богатство», «выгода», «долги» и т.п.

Собственность является существенно важнейшим денежным представлением каждой нации и ее любого члена. Через призму концепта «собственность», который закрепляется в русском и китайском языках, могут быть отражены не только некие стереотипные представления материальной культуры, но и определенные духовные ценности обеих национальных личностей.

«Жители Запада любят власть, а китайцы — деньги... Деньги могут приносить удовольствие, поэтому китайцы рассматривают деньги как объект сильного желания. Многие китайцы присваивают и принимают взятки, даже рискуя смертью. Жители Запада жаждут денег, но они видят в них только инструмент власти, а не сами деньги» [25, с. 63]. Для КНЛ деньги, выгода, прибыль, собственность имеют большое значение, что иллюстрируется в следующих поговорках:

«Деньги не всесильны, но без денег абсолютно невозможно».

«С деньгами можно заставить и чертей крутить жернова».

«За большие деньги и богов купить можно» .

Культурной традиции РНЛ присуща ценность бедности. Жизненный прагматизм и стремление к материальному благополучию изначально не характерны для русского народа («Счастье лучше богатства»).

Русским народом богатство традиционно воспринималось как нечистое. Для русских людей деньги, материалы, богатство не должны стать объектом устремлений человека, о чем свидетельствует ряд пословиц:

«Богатому черти деньги куют».

«Пусти душу в ад, будешь богат».

«Лучше быть бедняком, чем разбогатеть со грехом».

Из-за уникальных исторических особенностей развития России с долговременным доминированием внеэкономических форм принуждения здесь практически отсутствуют культура благосостояния, культура быта. Это отразилось (иногда продолжает отражаться) в познании к труду в стране, приводя к психологическому отчуждению русских от работы. Например:

«Мужик не живет богат, а живет горбат».

«От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь».

«С топора не богатеют, а горбатеют».

В сознании и мировоззрении китайского народа характеристики бедности и зажиточности проявляются, прежде всего, в состоянии одежды, еды, проживания и транспорта:

锦衣玉食 «Богатая одежда и изысканная пища — роскошная праздная жизнь».

炊金馔玉 «Пища из золота и самоцветов — роскошная жизнь».

丰衣足食 «Богатая одежда, обильная пища — благополучная жизнь».

掣襟露肘 «Потянешь за полу — видны локти».

衣衫褴褛 «Одет в лохмотья — бедность».

缺衣少食 «Недостаток еды и одежды — бедность».

食不果腹 «Не иметь достаточную пищу, чтобы быть сытым — бедность».

衣食无着 «Одежду и пищу взять негде — бедность».

饥寒交迫 «Жить в голоде и холоде — бедность».

家徒四壁 «В доме только четыре стены — бедность».

居无定所 «Без определённого места жительства».

肥马轻裘 «Сытая лошадь, легкая шуба — сытая, благополучная жизнь».

乘肥衣轻 «Ездить на откормленных лошадях [и одеваться в лёгкие одежды] — жить в роскоши».

А для русского народа через наличие или отсутствие одежды и хозяйства:

«Щеголь Матрешка: полтора рубля застежка».

«В доме у Макара кошка, комар да мошка».

Тайна русской души, по мнению кинорежиссера Н. Михалков, заключается в силе бескорыстия [\[13\]](#). Бескорыстие — значит отсутствие в подсознании и поведении РНЛ стремления к наживе и выгоде.

«Чем богаче человек, тем больше у него проблем, тем он хуже» — это мировоззрение русских людей к деньгам и богатству, что подтверждается следующими фразеологизмами:

«Лишние деньги — лишние заботы».

«Богатому не спится: богатый вора боится».

«Через золото слезы льются».

Известную роль и важность денег тоже знает русский человек, для которого характерно бесребреничество и бескорыстие:

«Богатство разум рождает».

«Были б денежки в кармане, будет и тетушка в торгу».

«Золотой молоток и железные ворота отпирает».

Трудно сказать, что китайцы меркантильны, но в сравнении с русскими, это несомненно. Рассматривая доминирующие характеристики КНЛ, мы уже указали такие основные черты характера китайского человека, как «коммерциализация, коммерческая жилка, талант торговый» [\[19\]](#). С точки зрения самого китайского народа, 无商不奸, 无奸不商 «нет такого торговца, который бы не обманывал, не хитрый — не бизнесмен». Много китайских поговорок отражает, что китайский народ сосредоточен на поиске прибыли и выгоды, например, китайский человек часто говорит:

不做赔本的买卖 «Не заниматься убыточным бизнесом».

无利不起早 «Не вставать рано если нет наживы».

人为财死, 鸟为食亡 «Люди гибнут в погоне за богатством, птицы гибнут в погоне за пищей».

А русские пословицы на эту тему:

«Не с богатством жить, а с человеком».

«Не с деньгами жить, а с добрыми людьми».

Отмечается, что определенный интеллект, ум, навыки помогают торговать. Это находит свое отражение в ряде русских пословиц:

«Не бойся убытка, так придут барыши».

«Купить — то и внучек купить, а продать и дед намеется».

И РНЛ, и КНЛ свойственна запасливость, бережливость:

РНЛ:

«Деньга деньгу наживает».

«Копейками рубль крепок».

КНЛ:

细水长流 «Маленький ручей далеко течёт».

开源节流 «Изыскивать источники [доходов, средств] и сокращать их утечку (расходование)».

精打细算 «Тщательно подсчитывать».

省吃俭用 «Считать каждую копейку».

节衣缩食 «Экономить на одежде и пище».

开源节流 «Изыскивать источники [доходов, средств] и сокращать их утечку (расходование)».

Перейти от бережливости к расточительству легко, а трудно перейти от расточительства к бережливости:

«Чем накапливать золото, лучше накапливать зерно».

«Богатство начинается с бережливости».

«Дождь может идти весь день; человек может нуждаться всю жизнь».

«Трудолюбие — ценное дерево, бережливость — скатерть-самобранка».

В сознании русского народа экономия, бережливость способствуют предотвращению бедности:

«Скупость — не глупость».

«Сегодня пир горой, а завтра пошел с сумой».

Ни русской, ни китайской наций не поощряются такие черты характера, как расточительность, беспечность, мотовство, скупость и жадность:

КНЛ:

浮云富贵 «Богатство и почёт подобны уплывающим облакам».

见利思义 «При виде выгоды не забыть о принципе».

РНЛ:

«Глаза завидуши, руки загребуши».

«Скупой копит, а черт кошку тачает».

«У скупого что больше денег, то больше горя».

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на отрицательное отношение к жадности в китайском языке, для КНЛ характерна жадность, что уже отметили многочисленные исследователи китайские и зарубежные [\[19\]](#). С нашей точки зрения, жадный характер и отрицательное отношение к жадности не противопоставлены.

Рассел считает, что жадность — один из трех главных недостатков китайцев [\[1\]](#). «Могущественные бюрократы в Китае почти всегда использовали свою власть для

удовлетворения своего единственного желания — поиска больших денег. Именно такого рода жадность привела к тому, что китайцы превратились из сильных в слабых» [\[1, с. 12\]](#).

В китайском языке найдено много фразеологизмов, посвященных жадности, например:

得寸进尺 «Получив цунь, продвинуться на чи — жадничать».

东食西宿 «У одного питаться, у другого ночевать — быть ненасытно жадным».

封豕长蛇 «Крупный кабан и длинный удав — жадный хищник».

蛇欲吞象 «Змея мечтает проглотить слона — безмерная жадность».

吃着碗里的, 看着锅里的 «Недоев из своей миски, уже заглядывать в котел — крайняя жадность».

爱财如命 «Любить богатство пуще жизни».

羊狠狼贪 «Упрямый [как козёл] и жадный [как волк]».

贪得无厌 «Быть жадным, не зная удовлетворения».

欲壑难填 «Бездонную бочку не наполнишь».

得陇望蜀 «Овладев областью Лун (Ганьсу), зариться на Шу».

垂涎三尺 «Слюнки текут (потекли)».

Отношение к своей собственности для русского народа более внимательное, бережливое, свое всегда милее и дороже:

«Без хозяина дом сирота».

«От хозяйского глаза скотина жиреет».

«И мышь в свою норку тащит корку».

И лучше воздерживаться от посягательств и не злоупотреблять чужим добром:

«Чужое добро впрок нейдет».

«Чужое взять — свое потерять».

«Чужое береги — свое Бог даст».

Бедность и для русского, и для китайского — это большое горе и несчастье:

По КНЛ:

«У бедной семейной пары и дела плохо идут».

«Бедняк всегда терпит лишения».

«У бедняка много начальников, у нищего много колдобин на пути».

«У худой лошади шерсть длинная, у бедняка желания короткие».

«Бедного человека и собака обижает».

«С деньгами и черта заставишь работать, без денег никто тебя не слушает».

«Кто богат — тот и прав, кто беден — тот и виноват».

«К бедняку и на людном месте никто не завернет, у богатого и в горах окажутся родственники».

Для РНЛ же:

«Привяжется сума - откажется родня».

«Нужда свой закон пишет».

«В нужде и кулик соловьем свищет».

Что еще касается бедности, то ее русский человек с юмором принимает, ведь находчивость и изобретательность придут на помощь в любой ситуации:

«Бедному горе, а богатому вдвое».

«Бедность учит, а счастье портит».

«Хоть есть нечего, да зато жить весело».

В афоризмах с концептом «долги» находят отражение руководство по определению платежеспособности и благонадежности заемщика, настоящая «политэкономия».

В русском языке закрепляются:

«Голод мутит, а долг крушит».

«От долгов — хоть в воду».

«Займом богат не будешь. Долг не разжива».

Сравним с китайскими поговорками:

冤有头, 债有主 «За каждой обидой стоит обидчик, за каждым долгом стоит должник».

欠债还钱, 天经地义 «Отдавать долги — святая обязанность».

杀人偿命, 欠债还钱 «Убийство оплачивается жизнью, долг — деньгами».

好借好还, 再借不难 «Кто вовремя отдаёт долги, тому снова легко дадут займы».

Концепт «собственность» представляет собой сложную, многослойную лингвокультуру, которая интегрирует важные характеристики материальной культуры и доминирующие духовные ценности. Концепт «собственность» на фоне разной национальной культуры обладает большой познавательной ценностью. Во фразеологизмах, пословицах и поговорках русского и китайского языков, посвященных концепту «собственность», находят отражения общечеловеческие и национально-типические культурологические особенности РНЛ и КНЛ.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В результате сопоставительного анализа русских и китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок с концептом «собственность» установлено, что фразеологических единиц, зафиксированных в русских словарях, меньше, чем китайских — 40 против 55.

Собственность является несомненной общечеловеческой ценностью. И РНЛ, и КНЛ отличаются такими духовными характеристиками, как запасливость, бережливость, экономия. Им не свойственны расточительность и мотовство. Но большие различия РНЛ и КНЛ в отношении к собственности существуют. Русская и китайская личности рассматривают такие доминирующие денежные ценности, как бедность, богатство, выгода, прибыль по-разному.

Русская нация уделяет особое внимание духу, эмоциям и внутреннему миру личности. Для русского народа забота о деньгах и материальном благополучии не характерна. Русский народ принимает бедность и богатство с юмором и добром.

Для китайской личности же большей важностью обладают жизненный прагматизм и деньги. В отличие от русской нации, которой присуща ценность бедности, КНЛ характеризуется сознанием богатства, жадностью, коммерческой жилкой и стремлением к выгоде, наживе.

На наш взгляд, исследование характеристики русской и китайской национальных личностей является перспективным не только в плане конкретизации денежных стереотипных представлений обеих национальных личностей, но и в собственно лингвокультурологическом отношении. Таким образом, требуют дальнейшего лингвокультурно-типологического описания системы доминирующих материальных и духовных ценностей РНЛ и КНЛ.

Библиография

1. Russell B. The Problem of China. London: G. Allen & Unwin Ltd., 1922.-56 с.
2. Абрамова Н.А. Китайский этнос: от традиции к современности. Чита: читГУ, 2006.- 110 с.
3. Василюк И.П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности: на материале афористики. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2004.- 20 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008.-338 с.
5. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. дисс. ...д-ра филол. н. Москва, 1996.-170 с.
6. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.-596 с.
7. Гурулева Т.Л. Речевой портрет китайской языковой личности. М.: ИТЦ, 2017.-157 с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. М.: Рус. кн., 1993.-49 с.
9. Е Лан, Чжу Лянчжи. Хрестоматия по культуре Китая. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2011.-262 с.
10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус.яз., 1998.-69 с.
11. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.-752 с.
12. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2018.-192 с.
13. Летова А.Д. Лингвокультурологический концепт "Английская национальная личность" в сопоставительно-контрастивном описании афористики. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2004.-200 с.
14. Ли Лэйжун. Культура Китая. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков. 2015.-341 с. 李磊荣. 中国文化简明教程. 上海:上海外语教育出版社, 2015. 341.

15. Михельсон А.Д. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. М.: Си ЭТС : Бука, 2008.-110 с.
16. Недосугова А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и китайском языках. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2003.-224 с.
17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е изд., испр. М.: Оникс, 2011.-13751 с.
18. Рапопорт Н.В. Лингвокультурологический концепт "Французская национальная личность": На материале афористики. дисс. ...к. филол. н. Уфа, 1999.-226 с.
19. Сунь Суйна, Чжан Чэнмин. О китайской национальной личности // Вопросы истории. 2023. № 12. С. 180-183.
20. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.-271 с.
21. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.-288 с.
22. Тишков А. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.-29 с.
23. Толмац К.В. Китайско-русский фразеологический словарь. М.: Восточная книга, 2009.-34 с.
24. Хао Цзинцзян, Ли Цзин, Чжан Сюфан. Фразеологический словарь Синьхуа. Пекин: Коммерческое издательство. 2009.-121 с. 郝景江, 李靖, 张秀芳. 新华成语词典. 北京:商务出版社, 2009. 121.
25. Чжан Чэнжан. Характер, святой покровитель судьбы // Вестник Танду. 1996. № 1. С. 63-91. 张丞让. 性格, 命运的守护神. 唐都学刊, 1996. 63-91.
26. Ша Ляньсян. Китайский национальный характер. Пекин: Издательство Китайского университета Жэньминь. 2012.-7 с. 沙莲香. 中国民族性. 北京: 中国人民大学出版社, 2012. 7

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Язык поистине является системой, которая фиксирует и отражает ментальность, индивидуальность, т.н. национальное личностное начало. Анализ устойчивых форм языка позволяет выйти исследователям к некоей объективации граней культурологического порядка. Следовательно, работы в рамках указанной магистральной востребованы, необходимы, актуальны. Автор точно останавливается в своем труде на оценке русской и китайской национальной личности на примере фразеологизмов, пословиц и поговорок. Точно выбран и концепт – «это собственность». Работа дробится на т.н. смысловые блоки, это удобно для восприятия материала. Во вводной части отмечено, что «как составляющий компонент когнитивной совокупности национально-духовной культуры представление «собственность» находит свое отражение в системе фразеологических единиц, пословиц и поговорок, главное назначение которых - фиксировать ментальность и картину мира национальной личности. Актуальность темы исследования определяется активным развитием межкультурных связей, межличностного общения и гуманитарного обмена русского, китайского обществ, их интересом к вопросам национальной личности и лингвокультуры», «для решения поставленной проблемы применяются следующие методы исследования: метод

сплошной выборки материала из словарей русского и китайского языка, метод тематической классификации и систематизации языкового материала, метод лингвокультурологического комментария и сопоставительно-контрастивный метод», «в качестве материала исследования были использованы 40 русских фразеологизмов, пословиц и поговорок, 55 фразеологизмов, пословиц и поговорок китайского языка, отобранных методом направленной выборки из следующих словарей...» и т.д. Считаю задел вполне фундаментально выстроен, собственно это и дает основание исследователю двигаться планомерно далее в режиме строгой логики. Информационная составляющая работы объективна: например, «личность есть «человек как носитель каких-н. свойств, лицо». Национальная личность определяется как субъект национального языка и культуры, «обладающий культурно-языковой компетенцией». Описание проблем национальной личности занимает принципиальное место в лингвокультурологических исследованиях в связи с тем, что «личность может оказывать глубокое влияние на деятельность общества в целом». Изучение национальной личности представляется важным, необходимым, поскольку каждая нация обладает своей собственной логикой и духовными ценностями, которые могут быть поняты и оценены в контексте их уникальной «системы отсчета». Проведение исследования национальной личности в аспекте лингвокультурологии позволяет глубже и осознаннее понять сущность этого явления, рассматривая его, как бы изнутри самой личности». Ссылки / цитации даются с соответствии с требованиями издания; при этом они поддерживают и объективность разверстки мысли. Работа системна, уже имеющийся блок данных вводится в авторский текст с учетом значимости. Привлекает иллюстративная составляющая сочинения: «из-за уникальных исторических особенностей развития России с долговременным доминированием внеэкономических форм принуждения здесь практически отсутствуют культура благосостояния, культура быта. Это отразилось (иногда продолжает отражаться) в познании к труду в стране, приводя к психологическому отчуждению русских от работы. Например: «Мужик не живет богат, а живет горбат». «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». «С топора не богатеют, а горбатеют», или «В сознании и мировоззрении китайского народа характеристики бедности и зажиточности проявляются, прежде всего, в состоянии одежды, еды, проживания и транспорта: 锦衣玉食 «Богатая одежда и изысканная пища — роскошная праздная жизнь». 炊金馔玉 «Пища из золота и самоцветов — роскошная жизнь». 丰衣足食 «Богатая одежда, обильная пища — благополучная жизнь». 掣襟露肘 «Потянешь за полу — видны локти». 衣衫褴褛 «Одет в лохмотья — бедность». 缺衣少食 «Недостаток еды и одежды — бедность». 食不果腹 «Не иметь достаточную пищу, чтобы быть сытым — бедность». 衣食无着 «Одежду и пищу взять негде — бедность». 饥寒交迫 «Жить в голоде и холоде — бедность» и т.д. Анализ выбранного материала конструктивен, критичен: например, «необходимо подчеркнуть, что несмотря на отрицательное отношение к жадности в китайском языке, для КНЛ характерна жадность, что уже отметили многочисленные исследователи китайские и зарубежные. С нашей точки зрения, жадный характер и отрицательное отношение к жадности не противопоставлены». Работа имеет открыто практический характер, следовательно, материал можно использовать в вузовском образовании при освоении дисциплин лингвистического порядка. Считаю, что серьезных фактических ошибок в тексте нет, наличного объема достаточно для раскрытия темы; главное же цель исследования достигнута. Необходимый вывод представлен в следующем виде: «концепт «собственность» представляет собой сложную, многослойную лингвокультуру, которая интегрирует важные характеристики материальной культуры и доминирующие духовные ценности. Концепт «собственность» на фоне разной национальной культуры обладает большой познавательной ценностью. Во фразеологизмах, пословицах и поговорах

русского и китайского языков, посвященных концепту «собственность», находят отражения общечеловеческие и национально-типические культурологические особенности РНЛ и КНЛ», «в результате сопоставительного анализа русских и китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок с концептом «собственность» установлено, что фразеологических единиц, зафиксированных в русских словарях, меньше, чем китайских — 40 против 55. Собственность является несомненной общечеловеческой ценностью. И РНЛ, и КНЛ отличаются такими духовными характеристиками, как запасливость, бережливость, экономия. Им не свойственны расточительность и мотовство. Но большие различия РНЛ и КНЛ в отношении к собственности существуют. Русская и китайская личности рассматривают такие доминирующие денежные ценности, как бедность, богатство, выгода, прибыль по-разному. Русская нация уделяет особое внимание духу, эмоциям и внутреннему миру личности. Для русского народа забота о деньгах и материальном благополучии не характерна. Русский народ принимает бедность и богатство с юмором и добром» и т.д. Разночтений с основной частью нет; привлекает и момент, где автор ориентирует читателя на новые исследования в рамках тематически смежной области. Список источников объемён, формально верен. Рекомендую статью «Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок с концептом «собственность» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».